

Н. Б. Тер - Акопян

ФРИДРИХ ЭНГЕЛЬС О ПРОБЛЕМЕ СТАНОВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

(К 100-ЛЕТИЮ РАБОТЫ Ф. ЭНГЕЛЬСА «РОЛЬ ТРУДА
В ПРОЦЕССЕ ПРЕВРАЩЕНИЯ ОБЕЗЬЯНЫ В ЧЕЛОВЕКА»)

Прошло сто лет с тех пор, как Фридрих Энгельс предпринял исследование процесса возникновения человека и человеческого общества. Результаты этого исследования, изложенные Энгельсом в небольшой статье, впервые в истории науки раскрыли значение труда как основы антропогенеза и социогенеза. Столетие — немалый срок, и многие конкретные данные, на которые опирался Энгельс, создавая свою теорию, уточнены, превзойдены, а иногда и опровергнуты современной наукой. Однако принципы, сформулированные им в статье «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека», не только не устарели, но продолжают и сегодня служить верным ориентиром и позволяют наиболее адекватным образом объяснить сложные и многообразные факты, добытые наукой¹.

Тайна жизненности выдвинутой Энгельсом теории кроется в уровне абстракции, в глубине проникновения в сущность предмета, которые характеризуют его работу. Применение диалектико-материалистического метода позволило Энгельсу обобщить данные конкретных наук и, несмотря на их ограниченный и зачастую гипотетический характер, дать правильный прогноз дальнейшего развития наших знаний. Концепция происхождения человека и общества, созданная Энгельсом, стала по сути дела органической частью теории диалектического материализма. Поэтому ее смысл и значение могут быть верно поняты и оценены лишь при ее рассмотрении в двойном контексте: в свете сегодняшних достижений науки и истории марксизма-ленинизма.

Что касается первого, то именно в этом аспекте освещался труд Энгельса во многих специальных работах советских ученых по истории и теории первобытного общества, мы же в данной статье намерены касаться главным образом второго аспекта.

Интересна и важна в этой связи внешняя история работы. В своем нынешнем виде статья «Роль труда в процессе превращения обезьяны

¹ Насколько мало отражаются на существе концепции Энгельса те фактические поправки (к тому же не всегда бесспорные), которые могут быть внесены на основании современных данных в его работу, видно из ее комментированных изданий. Помимо публикации Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, подготовленной Г. А. Багатурян под редакцией В. К. Брушлинского (см. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 20, стр. 486—499), заслуживают упоминания английское издание, осуществленное известным ученым Холдейном (F. Engels, *Dialectics of nature*, London, 1940, p. 279—296), французский перевод (F. Engels, *Dialectique de la nature*, Paris, 1950, p. 376—390), а также хрестоматийное издание, составленное академиком Б. М. Кедровым («Фридрих Энгельс и диалектика естествознания», М., 1973, стр. 347—358).

в человека» входит в состав одного из главных произведений марксизма — «Диалектики природы».

Первоначально Энгельс намеревался весной 1876 г. написать самостоятельную и более обширную работу, предназначенную для публикации на страницах газеты «Volksstaat», центрального органа немецкой социал-демократической партии (эйзенахцев). Судя по названию — «Три основные формы порабощения» — иной должна была быть и тема статьи. В ходе работы над ней замысел Энгельса, по-видимому, менялся. По крайней мере, новый заголовок, который он дает статье — «Порабощение работника. Введение» — свидетельствует об известном смещении интереса от проблемы исторических форм эксплуатации к рассмотрению начального этапа развития труда. Однако и этот новый замысел не был осуществлен. Энгельс успел написать лишь вводную часть работы. В июне 1876 г. Энгельс был вынужден отложить дальнейшую работу над статьей, равно как и над другими исследованиями, ввиду необходимости выступить с критикой взглядов мелкобуржуазного социалиста Евгения Дюринга. Такое решение было принято Энгельсом и Марксом в связи с опасностью распространения в среде немецких социал-демократов эклектической философии Дюринга, чуждой интересам пролетариата и враждебной марксизму.

К тому времени, когда Энгельс прервал работу над статьей, у него, видимо, уже созрело намерение включить ее в цикл исследований по диалектике природы. Во всяком случае проблема выделения человека из животного царства получила отражение уже во введении к будущей «Диалектике природы», которое Энгельс завершил в 1876 г. А спустя два года, после окончания работы над «Анти-Дюрингом», в составленном Энгельсом общем плане «Диалектики природы» фигурировала среди прочих и тема: «Дифференциация человека благодаря труду»². Наконец, позднее, в 1886 г., когда Энгельс рассортировал материалы «Диалектики природы» в четыре связки, статья о становлении человека была помещена во вторую связку, в которой были собраны материалы для раздела: «Исследование природы и диалектика». В оглавлении к этой связке Энгельс дал статье в соответствии с ее содержанием, название: «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека».

Материалы, входящие в состав «Диалектики природы», при жизни Энгельса не публиковались. Впервые в полном виде они были опубликованы в 1925 г. в СССР в немецком оригинале с параллельным русским переводом. Однако самой работе «Роль труда...» повезло: она была опубликована уже через год после смерти Энгельса, в 1896 г., в широко распространенном теоретическом журнале «Neue Zeit». Таким образом, эта замечательная работа уже 80 лет тому назад была введена в научный оборот.

Итак, внешние обстоятельства помешали Энгельсу завершить статью. Но что побудило его включить законченную вводную часть ее в состав «Диалектики природы»? Причина заключалась во внутренней логике самого исследования. Выше мы показали, что уже в ходе работы над статьей наметилось изменение замысла. В фокусе оказалось само возникновение труда, истоки человеческой истории.

К этой же проблеме привели Энгельса к тому времени и его занятия по естествознанию. Исследования, начатые в двух разных точках, как бы пересеклись.

Чтобы убедиться в этом, обратимся к истории работы Энгельса над «Диалектикой природы». И Энгельс, и Маркс с самого начала придавали большое значение изучению естественных наук, математики и истории производства для более глубокого обоснования своей теории. С конца 50-х гг. занятия Маркса и Энгельса этими предметами приобретают

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 20, стр. 343.

систематический характер, при этом между ними возникает своеобразное разделение труда. Маркс изучает главным образом математику, историю техники и земледелия, необходимые для его экономических исследований, Энгельс сосредотачивается на занятиях физикой, химией и биологией. Насколько внимательно следили они за достижениями науки, видно из того факта, что Энгельс прочитал книгу Чарльза Дарвина «Происхождение видов» в первые же дни после ее выхода. В свою очередь Маркс, ознакомившись с этим трудом через несколько месяцев, охарактеризовал его в письме к Энгельсу как «естественно-историческую основу» для их собственных взглядов³.

Замысел «Диалектики природы» возник у Энгельса в 1873 г. В первой заметке, содержащей критику вульгарного материализма Георга Бюхнера и написанной, по всей вероятности, уже весной 1873 г., характеризуется развитие естествознания в последние десятилетия и отмечается необходимость применения диалектического метода в науке о природе. «Освобожденная от мистицизма диалектика становится абсолютной необходимостью для естествознания, покинувшего ту область, где достаточны были неподвижные категории...»⁴ — в этих словах сформулирована и общая цель критической работы, направленной против Бюхнера, которую Энгельс первоначально намеревался написать. Очевидно, задача позитивного исследования отодвинула на второй план критику Бюхнера, и это намерение не было осуществлено.

Уже в связи с наброском о Бюхнере Энгельс выдвинул идеи, которые позднее нашли применение при исследовании происхождения человека. В частности, развивая мысль, мимоходом высказанную Гегелем в «Малой логике», Энгельс констатирует действие в истории общества закона, подобного биогенетическому закону, открытому Геккелем. «Параллелизм между человеческим индивидом и историей — параллелизму между эмбриологией и палеонтологией»⁵.

Другая мысль высказана Энгельсом в предельно лаконичной форме на полях принадлежавшей ему книги Бюхнера⁶. Там, где автор говорит о том, что в ходе постепенного развития человечества наступает момент, когда в человеке природа приводит к осознанию самой себя, и человек перестает подчиняться слепым законам природы, Энгельс отмечает: «Внезапный переход!»⁷.

Эти первые наброски целиком вписались в контекст «Диалектики природы», когда замысел ее полностью созрел. В письме к Марксу 30 мая 1873 г.⁸ Энгельс впервые изложил свое понимание объективной диалектики природы как движущейся материи. В этом же письме была высказана впервые центральная идея «Диалектики природы» о формах движения материи, дана их характеристика и намечена соответствующая классификация наук. Именно с этого письма и частично соответствующего ему фрагмента в самой книге⁹ начинается работа над собственно «Диалектикой природы».

Высшую форму движения материи Энгельс называет «организмом» (в тексте письма) или «органической природой» (в тексте фрагмента книги). Особое внимание уже здесь, при постановке вопроса, Энгельс уделяет выяснению путей и механизмов перехода от одной формы движения к другой. Это видно по тем важным уточнениям, которые он вносит в текст фрагмента по сравнению с письмом. Так, в письме к

³ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 30, стр. 102.

⁴ Там же, т. 20, стр. 520.

⁵ Там же, стр. 521. Ср. также стр. 496.

⁶ Речь идет о книге: L. Büchner, Der Mensch und seine Stellung in der Natur in der Vergangenheit, Gegenwart und Zukunft, Leipzig, 1872, S. 170—171.

⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 20, стр. 727—728.

⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 33, стр. 67—71.

⁹ Там же, т. 20, стр. 563—564.

Марксу Энгельс пишет о химии, что «она образует переход к науке об организме, но диалектический подход может быть установлен только тогда, когда химия совершит этот действительный переход или будет близка к этому»¹⁰. В тексте же фрагмента книги он существенным образом изменяет формулировку. «Химия подводит к органической жизни», и «она одна объяснит нам диалектический переход к организму». Химия не может совершить *действительного* перехода, а может только объяснить его, так как «*действительный* переход только в истории — солнечной системы, Земли; реальная предпосылка органической природы»¹¹. От последней Энгельс пока не видит никаких переходов к более высоким формам. «Организм — здесь я пока не пускаюсь ни в какую диалектику», — пишет он в письме¹².

Совсем иной оказалась картина спустя три года, когда Энгельс собирался прервать работу над «Диалектикой природы». Большинство ее фрагментов было уже написано, и наметились контуры книги как целого. «Передо мной начинает уже вырисовываться конец и этой работы», — сообщает он Марксу. «Она начинает принимать в моей голове определенную форму»¹³.

Энгельс не только уже попытался применить диалектико-материалистический подход к органической природе, но и рассмотрел более высокую форму движения материи — мышление. Во фрагменте о механическом движении, написанном еще в 1874 г., он отмечает обусловленность высших форм движения низшими и, вместе с тем, несводимость их к последним. «Мы, несомненно, „сведем“ когда-нибудь экспериментальным путем мышление к молекулярным и химическим движениям в мозгу», — пишет Энгельс, — но разве этим исчерпывается сущность мышления?»¹⁴. Энгельс высказывает также ряд общих суждений о закономерностях органической природы в связи с прочтением вышедшей в том же 1874 г. книги Геккеля «Антропогенія». В частности, о законе ускорения развития в органическом мире и об относительности понятия индивид¹⁵.

В одном из фрагментов, относящихся к 1875 г., Энгельс подвергает критике присущее метафизическому мышлению стремление навязать органической природе «абсолютно резкие разграничительные линии» (*hard and fast lines*). Такой подход Энгельс считает «несовместимым с теорией развития». Недостаточность «старого метафизического мышления» обнаруживается со всей очевидностью при рассмотрении органической формы движения, где «все различия сливаются в промежуточных ступенях, все противоположности переходят друг в друга через посредство промежуточных членов»¹⁶.

В другом фрагменте, написанном в том же году, Энгельс дает образец диалектико-материалистического рассмотрения внутренних источников развития органической природы. «Теория развития показывает, — отмечает Энгельс, — как, начиная с простой клетки, каждый шаг вперед до наисложнейшего растения, с одной стороны, и до человека — с другой, совершается через постоянную борьбу наследственности и приспособления». Здесь же Энгельс характеризует мышление уже не просто как высшую форму движения материи, но и форму, которая одновременно является процессом отражения мира: «Так называемая *объективная* диалектика царит во всей природе, а так называемая *субъективная* диалектика, диалектическое мышление, есть только отражение господству-

¹⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 33, стр. 71.

¹¹ Там же, т. 20, стр. 564.

¹² Там же, т. 33, стр. 71.

¹³ Там же, т. 34, стр. 16.

¹⁴ Там же, т. 20, стр. 563.

¹⁵ Там же, стр. 619, 620.

¹⁶ Там же, стр. 527.

ющего во всей природе движения путем противоположностей», — фиксирует Энгельс¹⁷. Определение мышления, данное здесь Энгельсом, отнюдь не противоречило характеристике его как высшей формы движения материи, в которой материя осознает себя. И позднее Энгельс при каждой классификации форм движения материи в качестве высшей формы называет именно мышление. Такую характеристику мы встречаем в подготовительных работах к «Анти-Дюрингу»¹⁸. Точно так же глава «Диалектики природы» — «Основные формы движения», написанная не ранее 1880 г., начинается следующей фразой: «Движение, рассматриваемое в самом общем смысле слова, т. е. понимаемое как способ существования материи, как внутренне присущий материи атрибут, обнимает собой все происходящие во вселенной процессы, начиная от простого перемещения и кончая мышлением»¹⁹.

Итак, в ходе исследования Энгельс раздвинул границы введенного им центрального понятия «Диалектики» — формы движения материи, он не ограничивался уже просто указанием на органическую природу как самую сложную форму, а говорил об «органической жизни вплоть до ее высшего продукта, мышления»²⁰. Но носителем мышления был человек и только человек. Значит вопрос о переходе от органической жизни к мышлению по существу являлся вопросом о переходе от животного мира к человеческому обществу.

Сложность состояла именно в открытии путей действительного перехода от истории природы к истории общества. Марксизм с самого своего возникновения относил мышление-сознание к отличительным признакам человека. Это отмечается уже в первом произведении зрелого марксизма — «Немецкой идеологии». «Сознание... уже с самого начала есть общественный продукт и остается им, пока вообще существуют люди»²¹. Сознание есть здесь изначальный признак человека, этим он отличается от животных. Сознание есть признак человека, уже выделившегося из царства животных. Именно так ставится вопрос и в первом томе «Капитала». Здесь Маркс, рассматривая труд как «процесс, совершающийся между человеком и природой», и отвлекаясь от его «первых живоотнобразных инстинктивных форм», видит отличие человека именно в том, что «в конце процесса труда получается результат, который уже в начале этого процесса имелся в представлении человека, т. е. идеально». «Человек не только изменяет форму того, что дано природой, — пишет Маркс дальше, — в том, что дано природой, он осуществляет вместе с тем и свою сознательную цель»²².

Но если мышление или сознание продолжало рассматриваться лишь как отличительный признак человека, а не как средство его выделения из органической природы, то что же собственно нового давала характеристика мышления как высшей формы материи? Такая постановка вопроса Энгельсом прежде всего указывала на факт возникновения мышления из более простой формы движения. И это само по себе имело принципиальное значение. Мышление должно было возникнуть и развиваться вместе с человеком, вместе с обществом, ибо только они являлись его носителями. Это означало, что ключ к развитию самого мышления лежал в сфере материальной деятельности людей, прежде всего в сфере их трудовой деятельности, в сфере производства. Именно труд определял мышление на ранних стадиях производства. Производство идей было подчинено производству вещей. Так ставился Марксом и Энгель-

¹⁷ Там же, т. 20, стр. 526.

¹⁸ Там же, стр. 631—632.

¹⁹ Там же, стр. 391.

²⁰ Там же, стр. 632.

²¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического воззрений, М., 1966, стр. 39; см. также стр. 23.

²² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 188, 189.

сом вопрос о соотношении бытия и сознания, труда и мышления еще в «Немецкой идеологии». «Производство идей, представлений сознания, — писали они в главе о Фейербахе, — первоначально непосредственно вплетено в материальную деятельность и в материальное общение людей, в язык реальной жизни»²³. Но если мышление было «вплетено» в непосредственную материальную деятельность людей, что очевидно, эта деятельность, т. е. труд, играла определенную роль не только в функционировании, но и в развитии; она и была средством действительного выделения человека из царства животных. Видимо, приведенные выше положения «Немецкой идеологии» послужили отправным пунктом для дальнейших исследований.

Наброски и заметки «Диалектики природы», написанные до «Роли труда...», позволяют проследить созревание новой постановки вопроса. Вывод о решающей роли труда в процессе возникновения человека и человеческого общества сделан на очень ранней стадии, задолго до непосредственного исследования. В наброске введения, написанном еще в 1874 г., Энгельс следующим образом характеризует отличие человеческого общества и путь его выделения из мира животных: «Нормальное существование животных дано в тех одновременных с ними условиях, в которых они живут и к которым они приспособляются; условия же существования человека, лишь только он обособился от животного в узком смысле слова, еще никогда не имелись налицо в готовом виде; они должны быть выработаны впервые только последующим историческим развитием. Человек — единственное животное, которое способно выбраться благодаря труду из чисто животного состояния; его нормальным состоянием является то, которое соответствует его сознанию и должно быть создано им самим»²⁴.

Таким образом, основная идея статьи «Роль труда...» была высказана почти за два года до ее написания. Эта новая постановка вопроса, в которой труд рассматривался не просто как специфический отличительный признак человека, а как средство его становления, определила направление дальнейшего исследования, пока еще фрагментарного. Наиболее важные вехи в этом исследовании: характеристика зачатков социальности в органической природе, анализ дарвиновской теории отбора, критика социального дарвинизма, выявление ступеней развития организмов. Высказывания Энгельса по этим вопросам нашли впоследствии прямое или косвенное отражение в статье. Приведем самые существенные.

«Государства насекомых... здесь даже социальный зачаток. То же самое у производящих животных с органами-орудиями (пчелы и т. д., бобры); однако это является чем-то лишь побочным и не оказывающим воздействия на положение в целом»²⁵. Этот фрагмент был написан также в 1874 г. К следующему году относится суждение о позвоночных: *«группировка всего тела вокруг нервной системы»*. Этим дана возможность для развития до самосознания и т. д. У всех прочих животных нервная система нечто побочное, здесь она основа всей организации»²⁶.

При анализе теории отбора Энгельс делает ряд интересных критических замечаний и приходит затем к следующему выводу: «Главное тут то, что каждый прогресс в органическом развитии является вместе с тем и регрессом, ибо он закрепляет *одностороннее* развитие и исключает возможность развития во многих других направлениях. Но это *основной закон*»²⁷. Из этого замечания вытекает, что сам по себе есте-

²³ К. Маркс и Ф. Энгельс, Фейербах. Противоположность материалистического и идеалистического мировоззрений, стр. 29.

²⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 20, стр. 510.

²⁵ Там же, стр. 629.

²⁶ Там же, стр. 623.

²⁷ Там же, стр. 621.

ственный отбор без трудовой деятельности не мог привести к образованию универсальной и пластичной человеческой руки.

Заметка о социальном дарвинизме была написана Энгельсом в связи со статьей известного русского публициста-народника П. Л. Лаврова «Социализм и борьба за существование», присланной ему автором. «Животное, в лучшем случае, доходит до *собирания*, человек же *производит*; он создает такие жизненные средства (в широчайшем смысле этого слова), которые природа без него не произвела бы. Это делает невозможным всякое перенесение без соответствующих оговорок, законов жизни животных обществ на человеческое общество»²⁸.

В письме П. Л. Лаврову, написанном 12 ноября 1875 г., в значительной части дословно совпадающем с цитированной выше заметкой, Энгельс делает важное добавление о роли стадности как предпосылки развития общества. «Общественный инстинкт,— отмечает он,— был одним из важнейших рычагов развития человека из обезьяны. Первые люди, вероятно, жили стадами и, насколько наш взгляд может проникнуть в глубь веков, мы находим, что так это и было»²⁹.

Производство, а оно эквивалентно труду, является тем критерием, на основе которого доказывается несостоятельность социального дарвинизма. «Здесь — при общественном производстве средств развития,— пишет Энгельс,— уже совершенно неприменимы категории из животного царства»³⁰.

К 1875 году относится и заметка «Из истории науки», в которой Энгельс, характеризуя отношения производства и науки и рассматривая последовательность в возникновении наук, отмечает: «В конце прошлого века закладываются основы геологии, в новейшее время — так называемой (неудачно) антропологии, опосредствующей переход от морфологии к физиологии человека и его рас к истории»³¹.

Число подобных примеров можно было бы увеличить, но ограничимся лишь еще одним высказыванием Энгельса, по-видимому непосредственно предшествовавшим написанию статьи. Речь идет о «Введении» к «Диалектике природы», в котором трудовая теория происхождения человека предстает уже в более или менее целостном виде.

«И человек возникает путем дифференциации, и не только индивидуально..., но и в историческом смысле,— пишет Энгельс. — Когда после тысячелетней борьбы рука, наконец, дифференцировалась от ноги и установилась прямая походка, то человек отделился от обезьяны, и была заложена основа для развития членораздельной речи и для мощного развития мозга, благодаря чему пропасть между человеком и обезьяной стала с тех пор непроходимой. Специализация руки означает появление *орудия*, а орудие означает специфически человеческую деятельность, преобразующее обратное воздействие человека на природу — производство... Лишь человеку удалось наложить свою печать на природу... И этого он добился прежде всего и главным образом при по-

²⁸ Там же, стр. 622.

²⁹ Там же, стр. 623.

³⁰ Там же.

³¹ Там же, стр. 501.

За этим следуют слова: «Исследовать подробнее и развить это», вероятно, относящиеся ко всей заметке в целом. Но не исключено также, что они относятся прежде всего к антропологии и таким образом имеют отношение к замыслу будущей статьи. Неясно, почему Энгельс считал неудачным термин «антропология». Может быть потому, что этот термин не отражал понятия генезиса человека. Однако, учитывая различные его интерпретации в разных странах, а также наличие множества «антропологий», к названию которых добавляются специальные определения (культурная, философская, социальная и т. п.), термин действительно оказался не слишком удачным. Даже область изучения собственно антропологии (физической или «соматической») частично совпадает с биологией человека. См.: Ю. В. Бромлей, *Этнос и этнография*, М., 1973; Ё. В. Буняк, *О перспективе развития антропологии как особой науки*. В кн.: *Антропология 70-х годов. Симпозиум*, М., 1972.

средстве *руки*... Но вместе с развитием руки шаг за шагом развивалась и голова, возникало сознание...

Вместе с человеком мы вступаем в область *истории*. И животные имеют историю, именно историю своего происхождения и постепенного развития до своего теперешнего состояния. Но они являются пассивными объектами этой истории; а поскольку они сами принимают в ней участие, это происходит без их ведома и желания. Люди же, наоборот, чем больше они удаляются от животных в узком смысле слова, тем в большей степени они делают свою историю сами, сознательно, и тем меньше становится влияние на эту историю непредвиденных последствий, неконтролируемых сил, и тем точнее соответствует исторический результат установленной заранее цели»³².

Мы постарались показать, какое кропотливое и разностороннее исследование предшествовало выдвижению Энгельсом его теории о роли труда как ведущего фактора, социального по своему характеру, в становлении человека. Только раскрытие диалектики природных процессов, только обобщение данных и естественных, и общественных наук позволило Энгельсу решить самую сложную и самую важную проблему человеческой истории, проблему возникновения человека и общества.

В статье «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека» происхождение человека и общества рассматривается как сложный процесс, совершающийся при взаимодействии внешних экологических и внутренних биологических и социальных факторов и проходящий через ряд качественных стадий от определенной «породы человекообразных обезьян» через «формировавшегося человека» к «готовому человеку». В этом процессе первичной и ведущей является роль труда, оказывающая влияние на телесную организацию предлюдей и людей, способствующая развитию мозга, речи и человеческой общности. «Труд..., — пишет Энгельс, — первое основное условие всей человеческой жизни, и притом в такой степени, что мы в известном смысле должны сказать: труд создал самого человека»³³. Однако все эти факторы, которые рассматриваются как стороны единого процесса, в ходе развития оказывают обратное воздействие на труд, в свою очередь определяя весь процесс.

Предпосылкой для развития труда явился переход к прямохождению, обусловленный телесной организацией предков человека. «Этим был сделан *решающий шаг для перехода от обезьяны к человеку*... Решающий шаг был сделан, *рука стала свободной*»³⁴. Благодаря освобождению руки возникают условия для превращения инстинктивных и спорадических форм труда в систематическую трудовую деятельность, которая в свою очередь формирует руку. «Рука, таким образом, является не только органом труда, *она также и продукт его*»³⁵.

Одной из предпосылок для труда являлся стадный образ жизни предлюдей; в свою очередь развитие труда приводило к развитию принципиально новых отношений между индивидами. «Формировавшиеся люди пришли к тому, — указывает Энгельс, — что у них появилась *потребность что-то сказать друг другу*»³⁶. Развитие речи в свою очередь ускоряло процесс становления человека. Таким образом, «сначала труд, а затем и вместе с ним членораздельная речь явились двумя са-

³² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 20, стр. 357—358. Вопрос о датировке данного «Введения», как и вообще фрагментов «Диалектики природы», довольно сложен. «Введение» предположительно датируется 1875 или 1876 г., полагают также, что к 1876 г. относится его вторая часть, из которой и приведена данная выдержка. Возникает даже вопрос о том, не была ли эта часть составлена уже после того, как была написана «Роль труда». Тщательное сопоставление «Введения» как со статьями, так и с другими фрагментами свидетельствует о том, что «Введение» предшествовало статье.

³³ Там же, стр. 486.

³⁴ Там же, стр. 486, 487.

³⁵ Там же, стр. 488.

³⁶ Там же, стр. 490.

мыми главными стимулами, под влиянием которых мозг обезьяны постепенно превратился в человеческий мозг... Развитие мозга и подчиненных ему чувств, все более и более проясняющегося сознания, способности к абстракции и умозаключению оказывало обратное воздействие на труд и на язык, давая обоим все новые и новые толчки к дальнейшему развитию»³⁷. Этот процесс постепенно привел к трансформации стада формирующихся людей в первобытную общность людей.

«С появлением готового человека возник... новый элемент — *общество*»³⁸.

Качественно новым этапом, гранью, отделяющей подлинно человеческий труд, Энгельс считает изготовление орудий. «Труд начинается с изготовления орудий»³⁹.

Энгельс рассматривает в своей работе все те конкретные факторы, обусловленные трудом, которые ускорили развитие формирующихся людей. Первым в этом ряду он называет переход к мясной пище, который способствовал возникновению двух других — приручению животных и пользованию огнем. Следует отметить, что именно Энгельс впервые в науке по достоинству оценил значение открытия огня, как мощного фактора прогресса.

Развитие труда приводит в конце концов к господству человека над природой. Но как следует понимать это господство? Энгельс раскрывает его характер в заключительной части статьи. «Не будем, однако, слишком обольщаться нашими победами над природой... Каждая из этих побед имеет, правда, в первую очередь те последствия, на которые мы рассчитывали, но во вторую и третью очередь совсем другие, непредвиденные последствия, которые очень часто уничтожают значение первых... На каждом шагу факты напоминают нам о том, что мы отнюдь не властвуем над природой так, как завоеватель властвует над чужим народом, не властвуем над ней так, как кто-либо, находящийся вне природы, — что мы, наоборот, нашей плотью, кровью и мозгом принадлежим ей и находимся внутри ее, что все наше господство над ней состоит в том, что мы, в отличие от всех других существ, умеем познавать ее законы и правильно их применять. И мы, в самом деле, с каждым днем научаемся все более правильно понимать ее законы и познавать как более близкие, так и более отдаленные последствия нашего активного вмешательства в ее естественный ход... Но если уже потребовались тысячелетия для того, чтобы мы научились в известной мере учитывать заранее более отдаленные *естественные* последствия наших, направленных на производство, действий, то еще гораздо труднее далась эта наука в отношении более отдаленных *общественных* последствий этих действий... Но и в этой области мы, путем долгого, часто жестокого опыта и путем сопоставления и анализа исторического материала, постепенно научаемся уяснять себе косвенные, более отдаленные общественные последствия нашей производственной деятельности, а тем самым мы получаем возможность подчинить нашему господству и регулированию также и эти последствия. Однако для того, чтобы осуществить это регулирование, требуется нечто большее, чем простое познание. Для этого требуется полный переворот в нашем существующем до сего времени способе производства и вместе с ним во всем нашем теперешнем общественном строе»⁴⁰.

³⁷ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 20, стр. 490.

³⁸ Там же, стр. 490.

³⁹ Там же, стр. 491.

⁴⁰ Там же, стр. 495—497. В этом высказывании Энгельса, чрезвычайно важном для понимания законов диалектики, мы хотели бы обратить особое внимание на постановку проблемы охраны природной среды, которую Энгельс прямо связывает с необходимостью революционного преобразования общества. См. Г. Волков, «Экономический кризис» и социалистическое природопользование, «Коммунист», 1976, № 12.

Отличительной особенностью человеческого общества, как показывает Энгельс, и теперь, спустя сотни тысячелетий, является труд. Именно логика развития этого процесса делает в наши дни еще более актуальной задачу перестройки всего общественного строя на земном шаре, ибо это социальное преобразование является первым условием дальнейшего развития человечества.

Теория, выдвинутая Энгельсом, прошла проверку временем и подтвердила свою жизненность. Она явилась основой успехов советской науки, разрабатывающей в деталях процесс становления человека и человеческого общества и смело выдвигающей новые гипотезы для решения сложных проблем антропо- и социогенеза.

В свете задач, поставленных XXV съездом КПСС перед общественными науками, дальнейшее всестороннее развитие знаний о человеке является первейшим долгом советских ученых. Изучение наследия Энгельса — неотъемлемое условие плодотворного развития советской науки.

**FRIEDRICH ENGELS ON THE PROBLEM OF THE EMERGENCE
OF MAN [TO THE CENTENARY
OF F. ENGELS' WORK «THE PART PLAYED BY LABOUR
IN THE TRANSITION FROM APE TO MAN»]**

The paper is devoted to the centenary of Engels' work, «The part played by labour in the transition from ape to man» (a component part of his «Dialectics of Nature»). The story of the work's creation is given in detail; this description is based upon primary sources. The preliminary steps are noted which led to the research into the role of labour in anthropo- and sociogenesis. In this connection the author stresses the significance of Engels' classification of forms in which movement of matter takes place, where thought is regarded as the highest form evolving from preceding simpler forms. The author sees as the next important step the view of labour as not merely a specific feature distinguishing man from the animals but as a means towards the emergence of man. The significance of Engels' novel approach to the role of labour as an important step in the development of Marxism is stressed in the paper. The content of the actual work, «The part played by labour in the transition from ape to man» is examined in some detail. The labour theory of anthropogenesis may be regarded as the foundation upon which modern science of primitive society is built.
